

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 10
октябрь
2014 г.**

МЕДАЛЬ ЗА БЕЗУПРЕЧНУЮ СЛУЖБУ

Парамонов С.П.

Я ремеслом своим пропитан,
Оно по сердцу, по уму.
Служу ему не за награды,
Но дали, коль, её - приму.

Карать, чтоб стало его меньше,
Чтоб горя не было и слез,
Закон чтоб был для всех единым
И чтоб для каждого всерьёз.

Приму без суеты излишней,
Медали блеск не ослепит,
Ведь знаю - спрос теперь особый,
Ответить делом предстоит.

В стремление том порукой будет
Вот эта самая медаль.
Пусть в жизни сделано немало,
Но манит новью ещё даль.

Себе когда-то дал я слово
Свой долг на совесть исполнять.
Дано мне государевым указом
Зло справедливостью карать.

И силы есть, и есть желанье
Пройти путь этот до конца,
Мир сделать чуточку добрее,
Взамен не требуя венца!

Утверждён
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
1 сентября 2014 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ЯНВАРЬ-ИЮЛЬ 2014 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

I. Вопросы квалификации

1. Из приговора исключено указание о применении ст. 70 УК РФ ввиду того, что новое преступление осуждённым совершено по истечении срока условно-досрочного освобождения по предыдущему приговору.

По приговору суда от 2 декабря 2003 г. Т. (ранее судимый 17 января

2001 г. по п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ, освобождён 1 августа 2002 г. условно-досрочно на 7 месяцев 12 дней) осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ назначено наказание в виде 16 лет 6 месяцев лишения свободы.

Кассационным определением от 12 мая 2004 г. приговор в отношении Т. изменён: исключено указание о признании в действиях Т. особо опасного рецидива преступлений, и назначено

отбывание наказания в исправительной колонии строгого, а не особого режима.

Президиум областного суда 21 февраля 2011 г. постановил считать Т. осуждённым по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к 16 годам 2 месяцам лишения свободы.

Постановлением суда от 28 марта 2012 г. внесены изменения в приговор от 17 января 2001 г.: действия Т. переквалифицированы с пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которым назначено наказание в виде 2 лет 1 месяца лишения свободы; внесены изменения в приговор от 2 декабря 2003 г. - наказание, назначенное Т. на основании ст. 70 УК РФ, смягчено с 16 лет 2 месяцев до 16 лет 1 месяца лишения свободы.

Кассационным определением от 31 мая 2012 г. постановление от 28 марта 2012 г. оставлено без изменения.

Президиум областного суда 18 ноября 2013 г. постановление суда от 28 марта 2012 г. и кассационное определение от 31 мая 2012 г. в отношении Т. изменил: постановил считать Т. осуждённым по приговору суда от 2 декабря 2003 г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам 9 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к 15 годам 10 месяцам лишения свободы.

В надзорной жалобе осуждённый

Т. выражал несогласие с постановлением президиума областного суда от 18 ноября 2013 г., считал, что суд надзорной инстанции недостаточно смягчил назначенное ему наказание, не учёл все изменения в действующем законодательстве, улучшающие его положение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила надзорную жалобу Т. частично, указав следующее.

Статья 10 УК РФ ограничивает распространение закона, которому может придаваться обратная сила, моментом погашения, снятия судимости, поскольку с этого времени устраняются все неблагоприятные последствия осуждения. Пересмотр приговора возможен до погашения или снятия судимости.

С учётом того, что судимость Т. по приговору от 17 января 2001 г., согласно п. «г» ч. 2 ст. 86 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ), считается погашенной 13 октября 2008 г., оснований для пересмотра приговора в силу ст. 10 УК РФ не имеется.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том

числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших, но имеющих судимость; если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Указанное положение закона предполагает применение общих начал назначения наказания, в силу которых в таких случаях смягчение наказания осуществляется в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса Российской Федерации, - не только Особенной его частью, но и Общей.

Президиум областного суда, назначая Т. наказание по правилам ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров от 17 января 2001 г. и от 2 декабря 2003 г. не учёл, что срок наказания, назначенный ему по первому приговору, с учётом внесённых в него изменений снизился с 2 лет 6 месяцев лишения свободы до 2 лет 1 месяца.

Поскольку наказание, назначенное Т. по приговору суда от 17 января 2001 г., смягчено с 2 лет 6 месяцев до 2 лет 1 месяца лишения свободы, неотбытый срок наказания по этому приговору соответственно сократился на 5 месяцев и стал составлять не 7 месяцев 12 дней, а 2 месяца 12 дней лишения свободы.

Следовательно, срок наказания, назначенный Т. по приговору от 17 января 2001 г., истёк 13 октября 2002 г.

Преступление, за которое Т. осуж-

дён по приговору от 2 декабря 2003 г., совершено им 3 февраля 2003 г., т.е. по истечении срока условно-досрочного освобождения по приговору от 17 января 2001 г.

Таким образом, назначение наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров от 17 января 2001 г. и 2 декабря 2003 г. является незаконным.

С учётом изложенного Судебная коллегия изменила постановление суда от 28 марта 2012 г., кассационное определение от 31 мая 2012 г. и постановление президиума областного суда от 18 ноября 2013 г.: исключила ссылку на назначение Т. окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ. Постановила считать Т. осуждённым по приговору суда от 2 декабря 2003 г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам 9 месяцам лишения свободы.

Определение № 81-Д14-1

2. Действия лица, признанного виновным в нанесении одного удара ножом в жизненно важный орган (в области шеи), приведшие к смерти потерпевшего, обоснованно квалифицированы как убийство.

Д. признан виновным в убийстве лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, и осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как указано в приговоре, Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных

отношений, разозлившись на свою родственницу Р., нанёс ей удар ножом в область шеи, причинив резаную рану передней поверхности шеи, повлекшую острую кровопотерю, от которой спустя несколько часов потерпевшая Р. скончалась в больнице.

В апелляционных жалобах осуждённый Д. и его адвокат просили изменить приговор, переквалифицировать действия Д. с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Утверждали, что вывод суда о наличии у Д. прямого умысла на причинение потерпевшей Р. смерти является предположением, потерпевшая получила телесные повреждения по неосторожности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения по следующим основаниям.

Суд обоснованно признал, что доводы осуждённого об отсутствии у него умысла на убийство Р. противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным на основании показаний самого Д., который не отрицал, что нанёс потерпевшей Р. удар ножом в шею, и выводов судебно-медицинского эксперта о том, что смерть Р. последовала в результате острой кровопотери, возникшей вследствие резаной раны шеи, и что данное ранение находится в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти.

Несмотря на то что смерть Р. наступила не сразу и Д. стал оказывать

помощь потерпевшей, указанные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об отсутствии у него умысла на убийство Р. в момент причинения ей ножевого ранения.

Таким образом, действия осуждённого Д. квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела и правовая оценка содеянного является правильной.

*Апелляционное определение
№ 60-АПУ13-14*

3. Действия лица переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, поскольку смерть потерпевшего наступила в результате умышленных действий лиц после его похищения.

Согласно приговору А., Б. и другие осуждённые с целью принудить К. вернуть деньги договорились о его похищении. Реализуя задуманное, осуждённые обманным путём вынудили потерпевшего К. выйти из квартиры, насильно увезли его в один из домов, где, требуя возврата денег, избили. Кроме того, А. и Б. нанесли К. множество ударов ножами, причинив ему ушиб головы, непроникающие и проникающие колото-резаные ранения груди и живота, что вызвало массивную кровопотерю, повлекшую смерть потерпевшего.

Указанные действия осуждённого А. квалифицированы судом (с учётом

внесённых изменений) по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и пп. «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осуждённый А. в надзорной жалобе поставил вопрос о переквалификации содеянного им с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 2 ст. 126 УК РФ в связи с отсутствием тяжких последствий его действий.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе, изменил судебные решения, указав следующее.

Квалифицируя похищение А. потерпевшего К. по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, суд указал в приговоре, что эти действия повлекли тяжкие последствия, выразившиеся в причинении потерпевшему смерти.

Между тем п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Как установил суд, смерть потерпевшему причинена умышленно после его похищения, поэтому эти действия А. как непосредственного исполнителя получили самостоятельную юридическую оценку по пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При таких данных действия А., выразившиеся в похищении потерпевшего К., подлежат переквалификации с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ как совер-

шённые группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой его применения, из корыстных побуждений.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 1-ПК14С*

II. Назначение наказания

4. Суд апелляционной инстанции по представлению государственного обвинителя признал в действиях осуждённого наличие опасного рецидива преступлений, а не рецидива преступлений.

По приговору суда А. (ранее судимый) осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ к 10 годам лишения свободы. На основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы.

Государственный обвинитель в апелляционном представлении просил изменить приговор в отношении А. в части признания вида рецидива преступлений, полагая, что в силу ч. 2 ст. 18 УК РФ действия А. образуют опасный рецидив преступлений, а не рецидив преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила апелляционное представление, указав следующее.

Как видно из материалов дела, А., совершивший особо тяжкое преступление, ранее был судим по приговору от 2 марта 2008 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.е. за тяжкое преступление, с применением ст. 64 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы и освобождён 25 мая 2008 г. по отбытии наказания.

При таких данных Судебная коллегия изменила приговор и признала в действиях А. наличие опасного рецидива преступлений вместо рецидива преступлений.

Поскольку в апелляционном представлении государственный обвинитель не просил об усилении А. наказания, оснований для рассмотрения Судебной коллегией такого вопроса в связи с изменением вида рецидива не имеется.

*Апелляционное определение
№ 5-АПУ13-80*

5. Лицо считается судимым со дня вступления приговора в законную силу.

По приговору суда от 12 сентября 2003 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Ш. (ранее судимый) осуждён по ч. 1 ст. 313 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и другим статьям. На основании ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ Ш. назначено 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В надзорном представлении указано, что выводы суда о наличии в действиях Ш. особо опасного рецидива преступлений ошибочны, в связи с чем он должен отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения в отношении осуждённого Ш., мотивировав своё решение следующим.

Согласно ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осуждённое за совершение преступления, считается судимым со дня вступления приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

При признании особо опасного рецидива преступлений суд исходил из того, что Ш. был осуждён по приговору от 5 октября 2001 г. по п. «в» ч. 3 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Между тем указанный приговор вступил в законную силу 25 июня 2002 г., тогда как преступления, за которые Ш. осуждён по данному уголовному делу, совершены им в марте 2002 года, то есть до вступления упомянутого приговора в законную силу.

Следовательно, осуждённый Ш. не может считаться лицом, имеющим судимость на момент совершения преступлений, за которые он осуждён по

данному уголовному делу, а потому его действия не образуют рецидив преступлений.

В силу изложенного Президиум исключил из судебных решений указание о признании особо опасного рецидива преступлений отягчающим наказание Ш. обстоятельством. Отбывание наказания Ш.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 299-П13ПР*

6. Добровольное возмещение потерпевшему имущественного ущерба и морального вреда, причинённых в результате преступления, признано обстоятельством, смягчающим наказание осуждённого.

По приговору суда У. осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

Адвокат в апелляционной жалобе в защиту осуждённого У. просил назначить У. наказание, не связанное с лишением свободы, поскольку последний возместил потерпевшему материальный ущерб и компенсировал моральный вред в полном объёме на добровольной основе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признала обстоятельством, смягчающим наказание У., добровольное возмещение им имущественного ущерба и морального вреда, причинённых в результате преступления.

Факт добровольного возмещения в полном объёме имущественного ущерба и морального вреда, причинённого потерпевшему, подтверждается его нотариально заверенным заявлением.

Судебная коллегия смягчила наказание, назначенное У. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, до 2 лет лишения свободы.

*Апелляционное определение
№ 58-АПУ13-28*

7. Суд первой инстанции назначил женщине, осуждённой по ч. 2 ст. 105 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств наказание, превышающее пределы, установленные ч. 1 ст. 62 УК РФ.

По приговору суда от 20 июля 2010 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Г. осуждена по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении Г. оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе осуждённой, изменил судебные решения и смягчил назначенное Г. по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до 13 лет 3 месяцев лишения свободы, указав следующее.

В соответствии с положениями

ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ.

Максимальный срок наказания за преступление, совершённое Г., исходя из требований ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ о том, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь женщинам не назначаются, составляет 20 лет лишения свободы.

Суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осуждённой, активное содействие раскрытию преступления, то есть обстоятельство, указанное в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Обстоятельств, отягчающих наказание Г., не имеется.

Однако наказание, назначенное судом осуждённой по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, превышает пределы, установленные ч. 1 ст. 62 УК РФ.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 321-П13*

8. Суд надзорной инстанции ошибочно назначил по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа путём полного сложения наказаний.

По приговору суда Б. осуждён по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ

(за преступление, совершённое 28 марта 2011 г.) на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228 УК РФ (за преступление, совершённое 30 марта 2011 г.) на 5 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 7000 рублей; по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ (за преступление, совершённое 4 апреля 2011 г.) на 5 лет 7 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 8000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ он осуждён на 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей.

С учётом изменений, внесённых судом надзорной инстанции, Б. осуждён по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228 УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 7000 рублей. По совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ ему назначено 7 лет 4 месяца лишения свободы со штрафом в размере 29 000 рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого, изменила судебные решения по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное дополнительное наказание назначается путём поглощения менее строгого наказания более строгим либо путём частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Указанное требование закона судом надзорной инстанции нарушено.

Так, суд надзорной инстанции, назначая Б. окончательное наказание по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначил ему дополнительное наказание в виде штрафа в размере 29 000 рублей, тогда как даже при полном сложении дополнительных наказаний в виде штрафа в размере 15 000 рублей и 7000 рублей сумма штрафа составляет 22 000 рублей, а не 29 000 рублей.

При таких данных Судебная коллегия изменила приговор и последующие судебные решения и смягчила назначенное Б. по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа до 20 000 рублей.

Определение № 38-Д14-9

9. Суд, признав необходимым применение принципа частичного сложения наказаний по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, вопреки этому полностью сложил назначенные осуждённому дополнительные наказания в виде ограничения свободы.

По приговору суда А. осуждён по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по сово-

купности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил о смягчении дополнительного наказания в виде ограничения свободы ввиду того, что суд, признав необходимым избрать принцип частичного сложения наказаний, в нарушение этого полностью сложил назначенные осуждённому дополнительные наказания за каждое из совершённых преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор по следующим основаниям.

За каждое из совершённых преступлений суд назначил осуждённому в том числе дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 1 год.

Однако при назначении окончательного наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ суд применил принцип частичного сложения наказаний и назначил в том числе дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 2 года, что свидетельствует о применении принципа полного сложения наказаний.

Судебная коллегия изменила приговор и снизила срок окончательного дополнительного наказания в виде ограничения свободы до 1 года 6 месяцев.

*Апелляционное определение
№ 81-АПУ14-1*

10. В связи с истечением срока давности уголовного преследования на момент рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции лицо освобождено от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 135 УК РФ.

По приговору суда от 20 ноября 2012 г. Г. осуждён по ч. 1 ст. 135 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 13 июня 2013 г. изменила приговор в части назначенного Г. наказания по ч. 1 ст. 135 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении просил об освобождении Г. от наказания по ч. 1 ст. 135 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор, указав следующее.

Судом установлено, что осуждённый совершил развратные действия в отношении своей несовершеннолетней дочери в один из дней середины апреля 2011 года. Данные действия осуждённого квалифицированы судом по ч. 1 ст. 135 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), санкция которой предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до

3 лет, то есть в соответствии с положениями ч. 2 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести.

В силу положений п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления небольшой тяжести истёк срок 2 года. При этом на основании ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Поскольку преступление совершено в апреле 2011 года и течение срока давности уголовного преследования по основаниям, предусмотренным законом, в отношении Г. не приостанавливалось, Президиум признал, что на момент рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции, которое состоялось 13 июня 2013 г., срок давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 135 УК РФ, истёк.

В связи с изложенным Президиум освободил Г. от наказания по ч. 1 ст. 135 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования и исключил назначение Г. наказания по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 262-П13ПР*

11. При назначении наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, судом не учтены положения ч. 5 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которыми наказание в виде ограничения свободы несовершеннолетним может назначаться только в качестве основного наказания.

Несовершеннолетние К. и Т. признаны виновными в совершении действий сексуального характера с применением насилия и угрозой применения насилия к потерпевшей, группой лиц, в отношении несовершеннолетней, и им было назначено наказание в виде лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением определённых ограничений и обязанностей.

Государственный обвинитель в апелляционном представлении просил об изменении приговора с исключением из него назначения обоим осуждённым дополнительного наказания в виде ограничения свободы, ссылаясь на положения ч. 5 ст. 88 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционного представления, изменила приговор по следующим основаниям.

При назначении наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, суду следует руководствоваться не только санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ и нормами об отдельных видах наказаний, но и

требованиями главы 14 УК РФ, предусматривающими особенности наказания несовершеннолетних, которые подлежат применению в том случае, когда они противоречат нормам главы 9 УК РФ.

Так, хотя ст. 53 УК РФ не предусматривает особенности применения наказания в виде ограничения свободы в отношении лиц, которым ко времени совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет, в ст. 88 УК РФ о видах наказаний, назначаемых несовершеннолетним, указано, что ограничение свободы назначается несовершеннолетним осуждённым в виде основного наказания на срок от 2 месяцев до 2 лет. Иных случаев назначения несовершеннолетним лицам наказания в виде ограничения свободы в законе не предусмотрено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия изменила приговор и исключила назначение осуждённым дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

*Апелляционное определение
№ 56-АПУ13-42*

III. Процессуальные вопросы

12. Нарушение права на защиту лица, которое в силу психических недостатков не могло его осуществлять, повлекло отмену кассационного определения и направление уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

По приговору суда от 22 мая 2008 г. С. осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кассационным определением от 18 июля 2008 г. приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении заместитель прокурора просил кассационное определение отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение, так как суд кассационной инстанции рассмотрел его без участия защитника.

Как следует из заключения комиссии экспертов-психиатров, С. обнаруживает признаки лёгкой умственной отсталости. В то же время у него нет грубых нарушений мышления, значительного снижения интеллекта, что свидетельствует о невыраженности имеющегося у него интеллектуального дефекта и сохранённой способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими как в момент совершения преступления, так и в настоящее время. В применении принудительных мер медицинского характера С. не нуждается. Он может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Однако самостоятельно и полноценно защищаться от обвинения в связи со сниженным интеллектом С. не может.

Это заключение судом исследовано и признано допустимым доказательством.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в

силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять своё право на защиту.

По данному делу это требование закона было нарушено, так как при рассмотрении судом кассационной инстанции дела в отношении С. в судебном заседании защитник отсутствовал, что повлекло нарушение права С. на защиту.

На основании изложенного Судебная коллегия отменила кассационное определение в отношении осуждённого С. и дело направила на новое кассационное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда.

Определение № 83-ДП13-21

13. Воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтверждённых им в суде, путём допроса в качестве свидетеля - дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие, недопустимо.

П. признан виновным в убийстве двух лиц и осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).

В обоснование своего решения о виновности П. в убийстве суд сослался на показания сотрудников полиции

о том, что П. после задержания признавал себя виновным в убийстве и изложил обстоятельства его совершения.

Между тем в соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44-О, недопустимо воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтверждённых им в суде, путём допроса в качестве свидетеля - дознавателя или следователя, производивших дознание или предварительное следствие.

Суд не вправе допрашивать дознавателя и следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, восстанавливать содержание этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтверждённые им в суде, относятся к недопустимым доказательствам. Тем самым закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Поэтому показания свидетелей

(сотрудников полиции) относительно сведений, которые им стали известны из беседы с П. в отсутствие его защитника, также не могут быть использованы в качестве доказательства его виновности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исключила из приговора ссылку на показания указанных свидетелей в части воспроизведения сведений, сообщённых им П. при задержании, как на доказательство, подтверждающее виновность осуждённого.

*Апелляционное определение
№ 14-АПУ13-17*

14. Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

По приговору суда (с учётом внесённых изменений) Х. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

Осуждённый Х. в надзорной жалобе просил об отмене состоявшихся по делу судебных решений, утверждая, что приговор основан на доказательствах, которые не являлись предметом исследования суда в ходе судебного разбирательства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и другие состоявшиеся по делу судебные решения в отношении Х. по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Однако это требование закона при рассмотрении данного уголовного дела судом не выполнено.

Из приговора усматривается, что суд как на одно из доказательств виновности Х. в содеянном сослался в том числе на акт исследования денежных средств. Между тем согласно протоколу судебного заседания данное доказательство в ходе судебного разбирательства исследовано не было.

В этой связи Судебная коллегия исключила из приговора ссылку как на одно из доказательств виновности Х. на «акт исследования денежных средств».

Вместе с тем Судебная коллегия указала, что внесение такого изменения не влияет на доказанность вины Х. в совершенном преступлении, не уменьшает объём предъявленного ему обвинения и не может служить основанием для смягчения назначенного ему наказания.

Определение № 49-Д13-72

15. Приговор в части осуждения лица за незаконное изготовление огнестрельного оружия отменён, поскольку в нарушение требований ст. 307 УПК РФ в его описательно-мотивировочной части не указаны обстоятельства преступного деяния, а именно способ его совершения, составляющие объективную сторону

данного преступления и подлежащие доказыванию.

По приговору суда Б. осуждён по ч. 2 ст. 223 УК РФ (по эпизоду изготовления обреза), ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) (по эпизоду незаконного хранения боеприпаса) и по другим статьям Уголовного кодекса.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе, приговор в части осуждения Б. по ч. 2 ст. 223 УК РФ отменила, уголовное преследование в этой части прекратила на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению данного преступления.

Согласно приговору Б. осуждён по ч. 2 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору совместно с лицом, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью.

Однако из показаний Б., признанных судом достоверными, следует, что именно от лица, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела, поступила информация о приобретении им охотничьего ружья и о его желании обрезать ствол, Б. только присутствовал, когда тот человек отпиливал ствол ружья. Затем он же (т. е. лицо, в отношении которого принято решение о прекращении уго-

ловного дела в связи со смертью) выбросил обрезки ствола и сказал, что сам обрез спрячет у себя дома.

Таким образом, суд установил, что обрез изготавливался в присутствии Б., однако конкретные действия Б. по изготовлению оружия, в приговоре не приведены.

В связи с отменой приговора и прекращением уголовного преследования по данной статье за Б. признано право на реабилитацию в соответствии с требованиями ст. 133 УПК РФ.

*Апелляционное определение
№ 30-АПУ14-1*

16. Постановление суда, вынесенное по итогам рассмотрения требования о возмещении реабилитированному имущественного вреда, является промежуточным судебным решением и подлежит пересмотру в апелляционном порядке в судебной коллегии по уголовным делам суда того же уровня.

Постановлением Сахалинского областного суда требование Г. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации удовлетворено частично.

На данное постановление были поданы апелляционная жалоба представителя Министерства финансов Российской Федерации и апелляционное представление прокурора, адресованные в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по уголовным

делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 34, 389¹¹ УПК РФ, направила материалы дела по требованию Г. о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации в судебную коллегию по уголовным делам Сахалинского областного суда, указав следующее.

Согласно положениям ч. 2 ст. 389³ УПК РФ в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации обжалуются в апелляционном порядке лишь приговоры и иные итоговые решения краевого суда. Промежуточные судебные решения обжалуются в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего, то есть краевого или областного, суда.

Постановление суда, вынесенное по итогам рассмотрения требования о возмещении реабилитированному имущественного вреда, в соответствии с пп. 53² и 53³ ст. 5 УПК РФ не является итоговым судебным решением, поскольку им уголовное дело не разрешается по существу. Следовательно, оно отнесено законом к промежуточным судебным решениям и подлежит пересмотру в апелляционном порядке в судебной коллегии по уголовным делам областного суда.

В силу требований ч. 1 ст. 34 УПК РФ судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного дела по подсудности.

Постановление № 64-АПУ14-5

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из гражданских правоотношений

Практика применения законодательства о праве собственности

1. Внесение доли в праве собственности на недвижимое имущество в уставный капитал общества не нарушает прав собственников этого имущества, не требует их предварительного уведомления, не наделяет преимущественным правом на её приобретение и, как следствие, не предоставляет им возможности перевода на себя прав и обязанностей покупателя.

Р. обратилась в суд с иском в порядке ст. 250 ГК РФ к обществу, Х. о переводе прав и обязанностей приобретателя 1/2 доли в праве собственности на здание станции технического обслуживания автомобилей. В обоснование иска ссылалась на то, что ей принадлежит 1/2 доли в праве собственности на указанное здание, а 1/2 доли в праве собственности на него принадлежала Х., который внёс свою долю в данное недвижимое имущество в уставный капитал общества. Ответчики не извещали Р. о своём намерении передать/приобрести долю в праве общей долевой собственности на здание, в связи с чем истец полагал, что тем самым нарушено её преимущественное право на приобретение

принадлежавшей Х. доли в указанном имуществе.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением указанное решение отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Р. удовлетворены.

В кассационных жалобах Х. и общества ставился вопрос об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения районного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления по следующим основаниям.

Судом установлено, что здание станции технического обслуживания автомобилей принадлежало на праве общей долевой собственности Р. (1/2 доли в праве) и Х. (1/2 доли в праве).

Х. внёс свою долю в праве собственности на указанный объект недвижимости в уставный капитал общества и был принят в качестве участника данного общества с долей в его уставном капитале 97,98 %, в связи с чем собственником данной доли в праве собственности на здание станции технического обслуживания автомобилей стало общество.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Р., суд первой инстанции исходил из того, что правила преимущественной

покупки применяется только к договору купли-продажи, за исключением продажи с публичных торгов, и к договору мены, а внесение имущества в качестве вклада в уставный капитал общества и договор купли-продажи по своей правовой природе являются различными сделками. При этом суд первой инстанции отметил, что при внесении доли в уставный капитал общества отсутствует покупатель как сторона по договору купли-продажи (мены). Также не установлен факт получения Х. денежных средств за передачу своей доли в уставный капитал общества.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Р., вышестоящий суд пришёл к выводу о том, что в силу положений ст. 246 ГК РФ требования ст. 250 ГК РФ должны распространяться и при внесении участником долевой собственности принадлежащей ему доли в качестве вклада в уставный капитал общества, поскольку такая сделка является возмездной.

Между тем в силу п. 1 ст. 250 ГК РФ при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продаётся, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов.

При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки

любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трёх месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 3 указанной статьи).

Правила этой статьи применяются также при отчуждении доли по договору мены.

По смыслу указанной нормы, правило преимущественной покупки применяется только к договору купли-продажи, за исключением случаев продажи с публичных торгов, и к договору мены.

Между тем Х. внёс свою долю в праве собственности на спорный объект недвижимости в уставный капитал общества и принят в качестве участника данного общества с долей в его уставном капитале.

Внесение доли в праве общей собственности в уставный капитал хозяйственного общества по своей правовой природе отличается от договора купли-продажи, а также от договора мены такого имущества, поскольку в первом случае приобретает статус участника такого общества с правами и обязанностями, предусмотренными законом и учредительными документами общества, таким образом, имеет место встречное представление.

Однако между Х. и обществом не заключалось ни договора купли-продажи, ни договора мены.

Судом первой инстанции сделан правильный вывод о том, что внесение Х. доли в уставный капитал общества не нарушает права Р. как сособ-

ственника недвижимого имущества, не требует её предварительного уведомления, не наделяет её преимущественным правом и, как следствие, не предоставляет ей возможности перевода на себя прав и обязанностей покупателя.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали законные основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска Р. на основании ст. 250 ГК РФ, которая к спорным правоотношениям неприменима.

Доводы о том, что в данном случае к спорным правоотношениям подлежит применению ст. 250 ГК РФ по аналогии, несостоятельны, поскольку в соответствии с этой нормой перевод прав и обязанностей приобретателя по сделке в праве общей собственности возможен только по договору купли-продажи и по договору мены, между тем спорные правоотношения под действие ни одного из договоров не подпадают.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила обжалуемое апелляционное определение, оставив в силе решение районного суда.

Определение № 56-КГ13-12

Вопросы социальной защиты инвалидов

2. Инвалиды и семьи, имеющие в своём составе инвалидов, под-

лежат обеспечению земельными участками для индивидуального жилищного строительства в первоочередном порядке только в том случае, если они признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий или имеют основания для постановки на жилищный учёт.

С. обратилась в суд с иском к администрации города (далее - администрация) о признании отказа в предоставлении земельного участка незаконным и возложении обязанности по предоставлению земельного участка, сославшись на то, что она является инвалидом II группы и имеет право на первоочередное выделение земельного участка. С. обратилась в администрацию с заявлением о предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства с указанием места расположения этого земельного участка, в чём ей было отказано в связи с отсутствием решения о постановке её на учёт в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, иск С. удовлетворён, отказ администрации в предоставлении С. как инвалиду в первоочередном порядке земельного участка в аренду без проведения торгов (аукциона) признан незаконным, на администрацию возложена обязанность по предоставлению С. соответствующего земельного участка.

Обсудив доводы кассационной жалобы администрации, отзыв на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковые требования С., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истец относится к категории лиц, имеющих право на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства, поскольку действующее законодательство не ставит право инвалидов на первоочередное получение земельного участка для указанных целей в зависимость от наличия каких-либо условий.

Между тем в соответствии с положениями ст. 28 ЗК РФ земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность или в аренду.

Конституция Российской Федерации (ст. 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

К числу таких гарантий относятся и положения ч. 14 ст. 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», закрепляющие право инвалидов и семей, имеющих в своём составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Вместе с тем ст. 17 указанного Федерального закона поименована «Обеспечение инвалидов жилой площадью» и регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. № 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учёт и обеспечиваются жилыми помещениями с учётом льгот, установленных Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с уста-

новленным порядком и положениями данных Правил.

Исходя из системного анализа приведённых норм закона право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своём составе инвалидов, и соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

Таким образом, первоочередное обеспечение земельными участками инвалидов и семей, имеющих в своём составе инвалидов, для индивидуального жилищного строительства является мерой социальной поддержки, направленной не на всех инвалидов и семей, имеющих в своём составе инвалидов, а на тех относящихся к этой категории лиц, которые нуждаются в получении такой социальной поддержки как дополнительной гарантии реализации их жилищных прав, то есть на инвалидов и семей, имеющих в своём составе инвалидов, состоящих на жилищном учёте или имеющих основания для постановки на жилищный учёт.

Данный подход соответствует принципу справедливости как соразмерности предоставления прав субъектам правоотношений.

С учётом изложенного по делам, связанным с правами инвалидов

на первоочередное обеспечение земельными участками, одним из юридически значимых обстоятельств, имеющих юридическое значение и подлежащих установлению, является наличие или отсутствие нужды инвалида в улучшении жилищных условий.

Установление данного юридически значимого обстоятельства включает в себя как исследование вопроса состояния инвалида на жилищном учёте, так и проверку наличия у инвалида оснований для постановки на учёт нуждающихся в жилом помещении.

Следовательно, по настоящему делу при исследовании оснований для предоставления С. в первоочередном порядке земельного участка для индивидуального жилищного строительства юридически значимым обстоятельством является наличие или отсутствие нужды С. в улучшении жилищных условий.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила обжалуемые судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 91-КГ13-7

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

3. В случае выезда в другое место жительства право пользования

приватизированным жилым помещением бывшего члена семьи собственника может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации это лицо имело равное право пользования данным жильём с приватизировавшим его лицом.

Л. обратилась в суд с иском к С. о прекращении права пользования жилым помещением, указав, что ответчик в спорном жилом помещении не проживает длительное время, коммунальные услуги не оплачивает.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Обсудив доводы кассационной жалобы Л., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Судом установлено, что Л. с 2005 года является собственником квартиры на основании договора передачи квартиры в собственность в порядке приватизации.

Ответчик С. - сын истца - зарегистрирован в указанном жилом помещении по месту жительства с 1996 года.

Судом на основании показаний свидетелей установлено, что ответчик выехал из квартиры и не живёт в ней более 10 лет.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что отсутствие ответчика по месту жительства носит временный характер, право пользования другим жилым помещением он не приобрёл.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что С. на момент приватизации спорного жилого помещения имел равное с истцом право пользования этим помещением, а потому за ним должно сохраняться право пользования данным жилым помещением в силу ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее — Вводный закон).

Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

В силу ч. 4 ст. 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Как следует из разъяснений,

содержащихся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», по смыслу чч. 1 и 4 ст. 31 ЖК РФ к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц (помимо супругов) с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения.

Правовые последствия отсутствия бывших членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс Российской Федерации не регламентирует.

Исходя из аналогии закона (ст. 7 ЖК РФ) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения бывших членов семьи собственника, подлежат применению положения ст. 83 ЖК РФ, а также разъяснения, содержащиеся в п. 32 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Согласно этим разъяснениям судам необходимо выяснить, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населённый пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьёй в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нём, приобрёл ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При этом также необходимо учитывать, что отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно ч. 2 ст. 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору соци-

ального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определёнными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Кроме того, суд в нарушение требований ч. 4 ст. 198 ГПК РФ не указал ни доказательства, на основании которых он пришёл к выводу о том, что С. временно выехал из квартиры, ни доводы, по которым он отверг показания свидетелей со стороны истца, являющиеся доказательствами в силу ст. 69 ГПК РФ, о том, что ответчик добровольно выехал в другое место жительства более 10 лет назад.

Указанные нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Ссылка судов на ст. 19 Вводного закона, положенная в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, признана ошибочной.

В соответствии со ст. 19 Вводного закона действие положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

При этом из названия ст. 31 ЖК РФ следует, что ею регламентируются права и обязанности именно тех граждан, которые проживают совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Следовательно, в случае выезда в другое место жительства право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника, в котором он проживал вместе с собственником жилого помещения, может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации спорного жилого помещения бывший член семьи собственника жилого помещения имел равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что С., будучи сыном истца, не может являться бывшим членом её семьи в силу родства, также несостоятельна, поскольку возможность признания детей бывшими членами семьи их родителя - собственника жилого помещения в случае достижения такими детьми дееспособности в полном объёме действующим жилищным законодательством не исключается.

Определение № 46-КГ13-6

4. Собственнику или нанимателю жилого помещения, признанного непригодным для проживания и не подлежащим ремонту и реконструкции, которые состоят на учёте в качестве нуждающихся в

предоставлении жилья, жилое помещение по договору социального найма должно быть предоставлено вне очереди незамедлительно.

С. обратился в суд с иском к администрации района, администрации города, квартирно-эксплуатационной части, территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом о предоставлении жилого помещения, указав в обоснование своих требований, что он является собственником комнаты в трёхкомнатной квартире на основании договора передачи комнаты в коммунальной квартире в собственность граждан. В 2005 году актом межведомственной комиссии по признанию жилых домов (жилых помещений) непригодными для проживания жилой дом, в котором расположена данная квартира, признан непригодным для проживания. Отселение до настоящего времени не произведено, он с 2008 года стоит на учёте в списке граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения, в качестве малоимущего и нуждающегося в предоставлении жилья. На его обращение в администрацию района с просьбой предоставить жилое помещение по договору социального найма был дан ответ, что по мере приобретения жилых помещений в порядке очереди ему предоставят жилое помещение. Просил суд обязать администрацию города предоставить ему жилое помещение не менее 16 кв.

м в виде отдельной квартиры на территории города на условиях договора социального найма.

Решением районного суда исковые требования С. удовлетворены в части.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе С. в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационную жалобу С., отменив апелляционное определение с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Разрешая дело по существу и удовлетворяя заявленные С. требования в части, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, пришёл к выводу о том, что С., являясь собственником комнаты в квартире площадью 15,9 кв. м, подлежит выселению из занимаемого жилого помещения ввиду признания дома аварийным и непригодным для проживания, в связи с чем возложил на администрацию города обязанность по предоставлению ему однокомнатной квартиры, соответствующей установленным санитарным и техническим нормам и правилам, общей площадью не менее 16 кв. м, находящейся в черте города.

С данным выводом суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции, сочтя, что судом

первой инстанции неправильно применены нормы материального права, поскольку С. состоит в очереди на предоставление жилого помещения во внеочередном порядке как малоимущий, нуждающийся в предоставлении жилого помещения, в предоставлении жилого помещения согласно указанной очередности по правилам, предусмотренным ст. 57 ЖК РФ, ответчиком истцу отказано не было, в связи с чем заявленные С., требования не могли быть удовлетворены.

Вместе с тем в силу ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учёт, за исключением установленных ч. 2 данной статьи случаев.

В соответствии с п. 1 ч. 2 данной правовой нормы вне очереди жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту и реконструкции не подлежат.

Указанная норма закона не ставит право на внеочередное предоставление жилья в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилой площади вне очереди, от обеспечения жильём других очередников, от времени постановки на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных усло-

вий, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди (список внеочередников), тем более - от времени включения в список внеочередников. Нет в ней и указаний на предоставление жилья в порядке очередности лиц равной категории.

Отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жильё должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жильё указанной категории граждан должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди, а не в порядке какой-либо очереди (по списку внеочередников).

Иное толкование п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ противоречит прямо установленному данной нормой исключению из общего правила о предоставлении жилых помещений в порядке очередности в отношении лиц, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и не подлежащими ремонту или реконструкции.

При этом федеральный законодатель не связывает возможность признания гражданина нуждающимся в получении жилого помещения с конкретным правом, на котором ему принадлежит (или ранее принадлежало) жилое помещение, а потому нуждающимся, по смыслу приведённых

законоположений, может быть признан как наниматель по договору социального найма, так и собственник жилого помещения.

При разрешении возникшего спора приведённые положения ст. 57 ЖК РФ судом апелляционной инстанции учтены не были, что привело к нарушению прав С., обратившегося с требованием о незамедлительном предоставлении ему жилого помещения по договору социального найма.

Определение № 45-КГ13-14

II. Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из социальных, трудовых и пенсионных правоотношений

5. Установление на территории субъекта Российской Федерации районного коэффициента к заработной плате не свидетельствует о её отнесении к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, а также к районам Севера и о предоставлении проживающим и работающим там лицам гарантий и компенсаций, предусмотренных для северных районов России.

К. обратился в суд с иском к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Хакасия (далее - Управление) о взыскании компенсации расходов стоимости проезда и провоза багажа ему и членам его семьи к месту использования

отпуска и обратно и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что он с 2006 года состоит на государственной гражданской службе в Управлении в должности судебного пристава-исполнителя. В 2012 году он с семьёй находился в очередном оплачиваемом отпуске в г. Новороссийске, в связи с чем им были понесены расходы на приобретение билетов. Истец полагал, что имеет право на оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, поскольку на территории Республики Хакасия к заработной плате установлен районный коэффициент в размере 1,3. Однако ответчик отказался компенсировать указанные расходы.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования К. удовлетворены частично - в его пользу с Управления взысканы компенсация расходов стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно, компенсация морального вреда, судебные расходы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу Управления, пришла к выводу о том, что при рассмотрении дела судами были допущены существенные нарушения, являющиеся согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Удовлетворяя заявленные требо-

вания, судебные инстанции, сославшись на положения ст. 325 ТК РФ, ст. 33 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (в редакции от 24 июля 2009 г.), постановление Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 455 «О порядке компенсации расходов на оплату проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, работающих в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и членов их семей», пришли к выводу о том, что территория Республики Хакасия отнесена к тем районам, на которые указанным законодательством распространяются льготы и компенсации, установленные для районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Между тем в соответствии с ч. 1 ст. 325 ТК РФ лица, работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счет средств работодателя (организации, финансируемой из федерального бюджета) стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта

(за исключением такси), в том числе личным, а также на оплату стоимости провоза багажа весом до 30 килограммов. Право на компенсацию указанных расходов возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в данной организации.

Аналогичные положения содержатся и в ст. 33 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утверждённым постановлением Совета Министров СССР от 3 января 1983 г. № 12, Республика Хакасия не отнесена к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Пунктом 3 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4521-I «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» установлено, что предусмотренные данным законом государственные гарантии и компенсации распространяются на районы Севера, в которых начисляются районный коэффициент и процент-

ная надбавка к заработной плате, но не отнесённые к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Правительство Российской Федерации постановлением от 3 декабря 1992 г. № 933 установило на территории Республики Хакасия районный коэффициент к заработной плате в размере 1,3.

Между тем установление указанного коэффициента не свидетельствует об отнесении Республики Хакасия к районам Крайнего Севера или приравненным к ним местностям, а также районам Севера.

Следовательно, на работников и государственных служащих, проживающих и работающих в Республике Хакасия, не распространяются положения указанных выше правовых норм в части предоставления права на получение компенсации стоимости проезда к месту проведения отдыха и обратно по территории Российской Федерации один раз в два года.

Таким образом, оснований для удовлетворения исковых требований К. у суда не имелось.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

Определение № 55-КГ13-11

6. Сотрудникам органов внутренних дел, уволенным со службы

до 1 января 2012 г., единовременное пособие при получении в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы, выплачивается в размере 60 окладов денежного содержания.

При расчёте размера указанного пособия применение окладов денежного содержания, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878, предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел.

А. обратился в суд с иском к органу внутренних дел о взыскании единовременного пособия в размере двух миллионов рублей.

Приказом от 2 декабря 2011 г. истец уволен из органов внутренних дел по п. 8 ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (по болезни - на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в полиции). Основанием для издания приказа послужили свидетельство о болезни, представление на увольнение и рапорт А. В соответствии с данным приказом истцу выплачено единовременное пособие в размере десяти окладов по должности и специальному званию.

Заключением бюро медико-социальной экспертизы от 13 января 2012 г. он признан инвалидом второй

группы вследствие военной травмы, полученной в период службы в органах внутренних дел. Впоследствии истец обратился к ответчику с заявлением о выплате ему единовременного пособия в сумме, установленной п. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в размере двух миллионов рублей, ответа на которое он не получил.

Решением районного суда требования А. удовлетворены в полном объёме.

Апелляционным определением указанное решение изменено и в пользу А. взыскано единовременное денежное пособие в размере 1 080 000 (один миллион восемьдесят тысяч) рублей.

Рассмотрев кассационную жалобу органа внутренних дел, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления, указав следующее.

Согласно ч. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» при получении сотрудником милиции в связи с осуществлением служебной деятельности телесных повреждений, исключаящих для него возможность дальнейшего прохождения службы, ему выплачивалось единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания из средств соответствующего бюджета с последующим взысканием этой суммы с виновных лиц.

Закон Российской Федерации «О

милиции» в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» утратил силу с 1 марта 2011 г., однако прежнее правовое регулирование правоотношений по выплате единовременного пособия сохранено в ч. 5 ст. 43 указанного Федерального закона, согласно которой при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключаящих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

19 июля 2011 г. принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 19 которого внесены изменения в ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Исходя из новой редакции приведённой нормы при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключаящих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Данный Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2012 г. (ст. 21).

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции исходил из того, что при определении размера данной выплаты следует руководствоваться законодательством, действовавшим на день рассмотрения спора в суде, то есть ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, предусматривающей выплату единовременного пособия в размере 2 000 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции, изменяя судебное решение, указал на то, что поскольку истец уволен из органов внутренних дел 2 декабря 2011 г., то ему следовало выплатить единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания, установленное ч. 5 ст. 43 Федерального закона «О полиции» в редакции Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, то есть в размере 1 080 000 руб., и применил при расчете оклады денежного содержания, установленные с 1 января 2012 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878.

Вместе с тем п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные за-

конодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие этого постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

По смыслу приведенной выше нормы, применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел.

Из п. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 также следует, что новые размеры окладов установлены в соответствии с замещаемыми должностями по типовым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации согласно приложению № 1 к названному постановлению сотрудникам, которым присвоены специальные звания сотрудников органов внутренних дел согласно приложению № 4 к постановлению.

Таким образом, должностной оклад в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 мог быть установлен А. приказом его руководителя лишь после 1 января 2012 г. при условии продолжения прохождения им службы в органах внутренних дел, тогда как А. уволен со службы на основании приказа от 2 декабря 2011 г., в связи с чем действие постановления

Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» на него не распространяется.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приняла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении иска А. к органу внутренних дел по Республике Ингушетия о взыскании единовременного пособия.

Определение № 26-КГ13-25

7. Сумма пенсии, не полученная своевременно военным пенсионером в результате неправильного исчисления выслуги лет по вине военного комиссариата, выплачивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

С. обратился в суд с иском к военному комиссариату о перерасчёте назначенной и выплачиваемой ему с 1983 года пенсии, взыскании задолженности по её выплате с учётом индексации исходя из уровня инфляции, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что при назначении пенсии ему неправильно была определена выслуга лет, исходя из которой был произведён расчёт пенсии, а именно выслуга лет была определена в 25 лет, тогда как она составляет 26 лет, в связи с чем начисление пенсии происходило в меньшем размере, недоплата состав-

ляла 3% ежемесячно, с 1984 года он неоднократно обращался к ответчику по вопросу перерасчёта назначенной и выплачиваемой ему пенсии, однако удовлетворительного ответа не получил.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований С. отказано.

В кассационной жалобе С. просил отменить указанные судебные постановления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе С. отменила указанные судебные постановления с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что С. является пенсионером по линии Минобороны России с 3 марта 1983 г., получает пенсию за выслугу лет.

В соответствии с выпиской из приказа от 23 декабря 1982 г. С. был уволен с действительной военной службы в запас, выслуга лет в Вооружённых Силах в календарном исчислении была определена в 21 год 3 месяца, в льготном исчислении - 25 лет.

Согласно выписке из личного дела С. 5 октября 1960 г. он был призван на военную службу и проходил ее по призыву по 1 ноября 1963 г., в последующем: с 1 сентября 1964 г. по 2 марта 1983 г. - проходил военную службу в различных воинских должностях.

В связи с неоднократным обращением С. по вопросу правильности произведённого подсчёта выслуги лет и расчёта пенсии в 2011 году ему было сообщено об истребовании из архива выписки из приказа о его увольнении в запас 2 ноября 1963 г., после чего выслуга лет С. была определена в 26 лет 00 месяцев 26 дней. Ответчиком был установлен перерасчёт получаемой С. пенсии с 1 июня 2012 г. и произведена выплата за период с 4 апреля 2011 г. по 31 мая 2012 г., то есть за 12 месяцев, предшествовавших дню обращения за перерасчётом размера пенсии.

Разрешая спор, суд пришёл к выводу об отсутствии вины военного комиссариата в выплате истцу пенсии за выслугу лет в меньшем размере. При этом суд указал, что препятствием к невыплате истцу пенсии исходя из выслуги более 26 лет явилось отсутствие в его личном деле сведений о прохождении военной службы по призыву в период с 11 октября 1960 г. по 2 ноября 1963 г., которые были получены только в 2012 году. Отказывая в удовлетворении требований о перерасчёте пенсии за период с 1983 г. по 2011 г., суд исходил из положений ст. 55 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной

системы, и их семей», предусматривающих, что перерасчёт размеров пенсий за выслугу лет производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчёт размеров пенсий в сторону увеличения; в случае, если пенсионер приобрёл право на перерасчёт размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему со дня приобретения права на перерасчёт размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчётом размера пенсии. В качестве обстоятельства, влекущего за собой перерасчёт размера пенсии в сторону увеличения, суд счёл истребованную из архива выписку из приказа командира части о его увольнении в запас 2 ноября 1963 г.

Между тем согласно ст. 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» пенсионное обеспечение лиц, указанных в ст. 1 названного закона, и их семей в зависимости от последнего места службы этих лиц осуществляется Министерством обороны Российской Федерации - в отношении военнослужащих, уволенных из Объединённых Вооружённых

Сил Содружества Независимых Государств, Вооружённых Сил Российской Федерации, железнодорожных войск и других воинских формирований Российской Федерации, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации (кроме формирований, перечисленных в пп. «б» и «в» этой статьи), лиц, указанных в ч. 1 ст. 3 данного закона, а также их семей.

Несмотря на имеющиеся данные, подтверждающие, что С. проходил срочную военную службу с октября 1960 года по ноябрь 1963 года (копия военного билета), ответчик учитывал период для исчисления выслуги лет С. с октября 1960 г. по сентябрь 1963 г., в связи с чем ему неправомерно производилась выплата пенсии исходя из выслуги 25 лет.

Поскольку данная ошибка военного комиссариата была подтверждена после истребования только в 2012 году из архива выписки из приказа командира части об увольнении С. в запас 2 ноября 1963 г., истцу был произведён расчёт выслуги, равной 26 годам 00 месяцев 26 дней. Следовательно, уменьшение размера выслуги лет истца произошло в связи с неправильным расчётом периодов срочной службы истца.

Часть вторая ст. 58 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І предусматривает, что сумма пенсии, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, выплачивается за прошлое время

без ограничения каким-либо сроком.

Таким образом, суд не учел, что признав свою вину в неправильном исчислении выслуги лет С. лишь в 2012 году, военный комиссариат в силу ч. 2 ст. 58 названного Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, должен был устранить допущенное им нарушение, выплатив пенсию за всё прошлое время, то есть с момента назначения пенсии.

Определение № 18-КГ13-146

8. Лицам, уволенным из органов военной прокуратуры и поступившим на гражданские прокурорские должности без возобновления военной службы, не может быть отказано в назначении военной пенсии за выслугу лет или приостановлена её выплата.

М. обратился в суд с иском к военному комиссариату о признании отказа в назначении пенсии и предоставлении социальных льгот необоснованным, возложении обязанности назначить пенсию, выдать пенсионное удостоверение и справку о размере пенсии.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Обсудив доводы кассационной жалобы М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила

состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Судом установлено, что М. уволен в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе в звании «полковник юстиции» с правом на получение пенсии по выслуге лет и исключён из списков личного состава военной прокуратуры.

Впоследствии он был принят на федеральную государственную службу в качестве федерального государственного гражданского служащего прокуратуры военного округа с присвоением классного чина «старший советник юстиции».

М. обратился в пенсионный орган Минобороны России с заявлением о назначении ему военной пенсии за выслугу лет и выдаче соответствующего удостоверения, в удовлетворении которого ему было отказано военным комиссариатом.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, а также постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П, пришли к выводу о правомерности отказа в назначении пенсии за выслугу лет в связи с поступлением М. на государственную службу в прокуратуру военного округа.

Между тем Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе

государственной службы Российской Федерации» установлено, что система государственной службы включает в себя следующие виды: государственная гражданская служба, военная служба, правоохранительная служба.

Согласно пп. 1 и 3 ст. 40 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» служба в органах и учреждениях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности с учётом требований названного Федерального закона. Правовое положение и условия службы прокурорских работников определяются этим Федеральным законом. Порядок прохождения службы военными прокурорами регулируется указанным Федеральным законом, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Пунктом 1 ст. 48 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено, что военными прокурорами назначаются граждане Российской Федерации, годные по состоянию здоровья к военной службе, поступившие на военную службу, имеющие офицерское звание и отвечающие требованиям ст. 40 данного Федерального закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля

1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» лицам, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы.

В ч. 2 ст. 6 указанного Закона установлен ограниченный перечень оснований для приостановления выплаты военной пенсии, а именно: поступление на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, прокурорские работники к ним не отнесены.

Трудовой стаж работы в прокуратуре несопоставим по правовым признакам с воинской выслугой лет и не суммируется с ней при определении итоговой выслуги для назначения пенсии по линии Минобороны России.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П, предоставляя лицам, проходившим военную и (или) правоохранительную службу, право на получение пенсии за выслугу лет за счёт средств федерального бюджета

независимо от возраста при прекращении службы и одновременно закрепляя правило о приостановлении выплаты этой пенсии при их возвращении на военную или правоохранительную службу, федеральный законодатель исходил из специфики и характера такой службы, а также преследовал цель не только гарантировать указанным лицам соответствующее материальное обеспечение в случае необходимости оставить службу (как правило, более высокое, чем у лиц, получающих трудовые пенсии по старости по системе обязательного пенсионного страхования), но и стимулировать их переход в другие сферы занятости, способствовать своевременной ротации кадров на военной и правоохранительной службе.

При этом в названном постановлении указано, что пенсия подлежит приостановлению в том случае, когда лицо, которому она назначена, вновь поступает на службу на тех же условиях, на которых оно проходило службу.

В данном случае заявитель после увольнения и зачисления в запас поступил на другой вид государственной службы, отличный от военной.

В соответствии со ст. 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I служба в органах прокуратуры не учитывается при исчислении выслуги лет, необходимой для выплаты военной пенсии, выплачиваемой военным комиссариатом в соответствии с этим законом.

Таким образом, отказ в назначе-

нии пенсии или приостановление выплаты пенсии за выслугу лет уволенным из органов военной прокуратуры, поступившим на гражданские прокурорские должности без возобновления военной службы, не основаны на законе. В противном случае нарушается конституционный принцип равенства, поскольку в отличие от другой категории пенсионеров для этой категории граждан отсутствует механизм компенсации им приостановления выплаты пенсии за выслугу лет. Прохождение лицами, получающими пенсию за выслугу лет по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І в связи с прохождением военной службы в органах военной прокуратуры, не влечёт увеличения военной выслуги, а также увеличения размера ранее назначенной им пенсии.

При таких обстоятельствах правовых оснований для отказа М. в назначении пенсии за выслугу лет не имелось, в связи с чем выводы судебных инстанций признаны неправильными.

Определение № 58-КГ14-3

9. Воспитание ребёнка в рамках договора о приёмной семье не является осуществлением трудовой деятельности в смысле, придаваемом этому понятию законодательством о предоставлении гарантий и компенсаций лицам, проживающим в районах Крайнего Севера.

Стоимость проезда к месту отдыха и обратно приёмному родите-

лю-пенсионеру подлежит компенсации за счёт средств Пенсионного фонда Российской Федерации.

П. обратилась с иском к пенсионному органу о взыскании компенсации расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отдыха и обратно.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об удовлетворении иска П., указав следующее.

Установлено, что П. является получателем трудовой пенсии по старости. Между истцом и органом социальной защиты населения заключён договор о передаче на воспитание в приёмную семью ребёнка, по условиям которого опекуну выплачивается соответствующее денежное вознаграждение.

П. обратилась к ответчику с заявлением о компенсации стоимости проезда к месту отдыха и обратно для себя и несовершеннолетнего ребёнка, которое было удовлетворено.

Впоследствии по требованию ответчика истцом возвращены выплаченные расходы на оплату проезда к месту отдыха и обратно. Направляя П. требование о взыскании неосно-

вательно выплаченной компенсации, пенсионный орган указал на то, что, поскольку П. в соответствии с договором о передаче ребёнка в приёмную семью получает вознаграждение, она является работающим пенсионером и положения ст. 34 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в данном случае не подлежат применению.

Разрешая спор, суд со ссылкой на положения ст. 152 СК РФ, ст. 34 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», ст. 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения», ст. 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», п. 1 Правил компенсации расходов на оплату стоимости проезда пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно пришёл к выводу о том, что воспитание ребёнка в рамках договора о передаче ребёнка в приёмную семью является осуществлением трудовой деятельности в рамках гражданско-правового договора, в связи с чем П. не может быть отнесена к категории неработающих пенсионеров, поэтому

у неё отсутствует право на выплату компенсации на проезд к месту отдыха и обратно.

Вместе с тем ч. 2 ст. 152 СК РФ устанавливает, что к отношениям, возникающим из договора о приёмной семье, в части, не урегулированной данным кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Размер вознаграждения, причитающегося приёмным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребёнка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приёмной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приёмной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (п. 2 ст. 153¹ СК РФ).

Согласно ст. 15 ТК РФ трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, кол-

лективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

Согласно ст. 16 названного Кодекса трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с этим кодексом.

При этом положения ст. 325 ТК РФ и ст. 33 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» определяют условия и порядок выплаты компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно для лиц, осуществляющих трудовую деятельность, за счёт соответствующего работодателя.

Вывод суда о том, что приёмный родитель является работающим пенсионером в смысле, придаваемом этому понятию законодательством о предоставлении гарантий и компенсаций лицам, проживающим в районе Крайнего Севера, ограничивает право П. на реализацию соответствующих гарантий по возмещению дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с проживанием в экстремальных природно-климатических условиях Крайнего Севера, что в свою очередь ограничивает её в реализации

прав и исполнении обязанностей в отношении опекаемого ребёнка.

В соответствии со ст. 34 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» компенсация расходов на оплату стоимости проезда пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно один раз в два года осуществляется в порядке, размере и на условиях, определяемых Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 апреля 2005 г. № 176 утверждены Правила компенсации расходов на оплату стоимости проезда пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно, пунктом первым которых предусмотрено, что эти Правила определяют порядок, размер и условия компенсации расходов на оплату стоимости проезда неработающим пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно.

Таким образом, из приведённых норм права следует, что государством гарантируется право всех лиц, проживающих и работающих в районах Крайнего Севера, на компенсацию расходов стоимости проезда к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно. Работники такую компенсацию получают по месту осуществления трудовой деятельности за счёт работодателя, а неработающие пенсионеры - из Пенсионного фонда Российской Федерации.

П. не является работающим лицом, осуществляющим трудовую деятельность в рамках трудовых отношений, либо заключившей гражданско-правовой договор, основной целью которого является получение ею дохода от осуществления какой-либо деятельности, и не имеет возможности получить компенсацию к месту отдыха на территории Российской Федерации и обратно по месту работы за счёт работодателя. Таким образом, стоимость проезда к месту отдыха и обратно с учётом положений ст. 34 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и Правил компенсации расходов на оплату стоимости проезда пенсионерам, являющимся получателями трудовых пенсий по старости и по инвалидности и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, ей должна быть компенсирована ответчиком за счёт средств Пенсион-

ного фонда Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приняла по делу новое решение, которым иск П. удовлетворила, взыскав с пенсионного органа в пользу П. компенсацию расходов на оплату стоимости проезда к месту использования отдыха и обратно.

Определение № 94-КГ13-1

III. Процессуальные вопросы

Вопросы подведомственности

10. Дело по иску бывшего члена совета директоров к обществу о назначении доплаты к пенсии не является по своей сути корпоративным спором и не относится к ведению арбитражных судов.

Дело по иску бывшего члена совета директоров к обществу о назначении доплаты к пенсии не является корпоративным спором, относящимся к специальной подведомственности арбитражного суда.

О. является получателем пенсии по старости с 29 апреля 2012 г., в период с 6 июля 1995 г. по 15 февраля 2001 г. он являлся членом совета директоров общества.

О. обратился в суд с иском к обществу о возложении обязанности произвести доплату к пенсии.

В обоснование требований указал

на то, что 13 июня 2000 г. в обществе было утверждено Положение об условиях работы членов совета директоров, в соответствии с которым членам совета директоров, проработавшим не менее двух сроков подряд, ежемесячно выплачивается доплата к пенсии в установленном размере. К моменту принятия этого Положения О. четыре срока подряд избирался членом совета директоров общества. Из ответа на его обращение к ответчику об установлении ему доплаты к пенсии стало известно, что на основании протокола заседания совета директоров общества отменено действие указанного выше Положения. Заявитель полагал, что в силу ст. 4, 6 ГК РФ отмена названного Положения не влечёт за собой отмену установленных им льгот членам совета директоров, работавшим в период его действия. В связи с этим просил обязать ответчика на основании его заявления установить доплату к пенсии.

Определением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции.

В кассационной жалобе О. ставился вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Принимая обжалуемые истцом судебные постановления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что имеет место корпоративный спор, поскольку отношения между истцом и ответчиком не основаны на трудовом договоре и являются гражданско-правовыми отношениями, которые напрямую связаны с исполнением О. обязанностей в качестве члена совета директоров общества. При этом ссылались на положения ст. 27, 33, 225¹ АПК РФ.

Вместе с тем согласно ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, если сторонами в них являются юридические лица или индивидуальные предприниматели.

По правилам специальной подведомственности, установленным ст. 33 АПК РФ, к ведению арбитражных судов отнесены и другие дела.

Статьёй 225¹ этого же кодекса определено понятие корпоративных споров, к которым в силу пункта четвёртого данной статьи относятся споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением,

приостановлением полномочий указанных лиц.

Между тем рассматриваемый спор не являлся корпоративным, поскольку не был связан с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, и не относился к категории дел, подведомственных арбитражному суду. Заявленное О. требование о назначении доплаты к пенсии не являлось требованием о выплате вознаграждения за работу в качестве члена совета директоров, подпадающим под определение корпоративного спора согласно ст. 225¹ АПК РФ, и данный спор не связан с правоотношениями между акционером (акционерами) и обществом или между акционерами. В рассматриваемом случае стороной спора являлся гражданин, бывший член совета директоров, который полагал, что у него возникло право на пенсию.

Заявитель полагал, что Положением об условиях работы членов совета директоров общества была фактически установлена социальная льгота для пенсионеров, в связи с чем требование о назначении доплаты к пенсии относится к подведомственности суда общей юрисдикции.

Определение № 2-КГ13-12

***Оставление заявления
без рассмотрения***

11. Оставление заявления без рассмотрения на основании ст. 222 ГПК РФ возможно лишь в том случае, когда основания для этого име-

ют место на момент вынесения соответствующего определения.

Совет собственников помещений многоквартирного дома и его председатель Г. обратились в суд с иском к управляющей организации по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах о возложении обязанности передать совету собственников помещений дом по акту приёма-передачи, техническую документацию по обслуживанию дома, отчёт о проделанной работе по обслуживанию и ремонту общего имущества, провести экспертизу обследования состояния дома.

Решением районного суда иски удовлетворены частично.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, исковое заявление оставлено без рассмотрения.

В кассационной жалобе председателя совета собственников помещений дома Г. ставился вопрос об отмене определения суда второй инстанции.

Рассмотрев кассационную жалобу председателя совета собственников помещений дома Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила основания, предусмотренные ст. 387 ГПК РФ, для отмены обжалуемого апелляционного определения и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

Отменяя решение суда первой инстанции и оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд апелляционной

инстанции исходил из того, что исковое заявление совета собственников помещений дома и его председателя Г. подано и подписано лицами, не имеющими полномочий на его подписание или предъявление иска, поскольку отсутствовали доверенности собственников помещений в многоквартирном доме, уполномочивающие председателя совета многоквартирного дома Г. обращаться в суд в их интересах, подписывать иски и представлять их интересы в суде.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что представленные Г. нотариально удостоверенные доверенности собственников помещений нельзя принять во внимание, поскольку все доверенности выданы в 2013 году, а исковое заявление подано и решение по делу принято в 2012 году.

Вместе с тем в силу ст. 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска.

Как предусмотрено чч. 1 и 2 ст. 48 ГПК РФ, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители.

Полномочия органов, ведущих

дела организаций, подтверждаются документами, удостоверяющими служебное положение их представителей, а при необходимости учредительными документами.

Согласно п. 5 ч. 8 ст. 161¹ ЖК РФ председатель совета многоквартирного дома на основании доверенности, выданной собственниками помещений в многоквартирном доме, выступает в суде в качестве представителя собственников помещений в данном доме по делам, связанным с управлением данным домом и предоставлением коммунальных услуг.

В соответствии с п. 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признаётся письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

Таким образом, гражданским законодательством предусмотрено, что доверенностью является письменный документ, оформленный надлежащим образом и в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода документам, содержащий указание на наделение полномочиями по представлению одним лицом интересов другого лица или группы лиц.

При подаче искового заявления суду представлялись решение внеочередного заочного общего собрания собственников помещений дома, решение совета собственников помещений дома и Положение о правах и обязанностях председателя и совета собственников помещений многоквартирного дома, из которых следовало,

что председатель совета многоквартирного дома наделён полномочиями представлять собственников помещений многоквартирного дома в судах общей юрисдикции.

Мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что данные документы не могут быть признаны доверенностью, выданной собственниками жилья на представление своих интересов в суде, а также указания на то, чем именно представленные документы не отвечают требованиям ст. 53 и 54 ГПК РФ, апелляционное определение не содержало.

Кроме того, в заседание суда апелляционной инстанции Г. были представлены доверенности от собственников помещений дома.

Данные доверенности суд апелляционной инстанции не принял, поскольку они были выданы Г. собственниками позже, чем состоялось решение суда первой инстанции.

Между тем в соответствии со ст. 328 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе:

1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения;

2) отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение;

3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо

оставить заявление без рассмотрения полностью или в части;

4) оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решён вопрос о восстановлении этого срока.

Оставление заявления без рассмотрения осуществляется на основании ст. 222 ГПК РФ, однако оно возможно лишь в том случае, когда основания для оставления заявления без рассмотрения имеют место на момент принятия такого решения.

Поскольку на момент принятия решения об оставлении без рассмотрения искового заявления Г. его право представлять интересы собственников помещений многоквартирного дома было подтверждено не только решением совета собственников помещений, но также и нотариально удостоверенными доверенностями, выданными самими собственниками, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для принятия такого решения.

Суд апелляционной инстанции также не принял во внимание положения ст. 44 ЖК РФ, определяющей полномочия общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, и то обстоятельство, что исковое заявление подавалось от имени совета собственников помещений дома, председателем которого являлся Г.

Определение № 58-КГ13-10

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Территориальный орган внутренних дел вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании нормативного правового акта, нарушающего его права, в порядке, предусмотренном главой 24 ГПК РФ.

Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике (далее - МВД по Удмуртской Республике) обратилось в Верховный Суд Удмуртской Республики с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству отдельных норм Закона Удмуртской Республики от 13 октября 2011 г. № 57-РЗ «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений».

Определением судьи Верховного Суда Удмуртской Республики, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики, в принятии заявления МВД по Удмуртской Республике отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Отказывая в принятии заявления, судья исходил из того, что Министерство не относится к числу лиц, которые в соответствии с ч. 2 ст. 251 ГПК РФ вправе обратиться в суд с заявлением о признании нормативного правового акта противоречащим закону полностью или в части.

Определением судьи Верховного Суда Удмуртской Республики отказано в передаче кассационной жалобы

МВД по Удмуртской Республике на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационной жалобе МВД по Удмуртской Республике, с выводом суда первой инстанции не согласилась.

В соответствии с ч. 1 ст. 251 ГПК РФ гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Согласно ч. 2 названной статьи с заявлением о признании нормативного правового акта противоречащим закону полностью или в части в суд вправе обратиться Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, глава муниципального образования, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке норма-

тивным правовым актом нарушена их компетенция.

Из материалов дела следует, что МВД по Удмуртской Республике действует на основании Положения, утвержденного приказом МВД России от 27 апреля 2011 г. № 265, согласно которому оно является юридическим лицом, выступает истцом и ответчиком в суде (п. 20).

В заявлении, адресованном суду, и в кассационной жалобе МВД по Удмуртской Республике указывалось, что оспариваемым законом на Министерство необоснованно возложены полномочия по составлению протоколов по ряду административных правонарушений, что нарушает его права.

Изложенное свидетельствует о том, что МВД по Удмуртской Республике относится к числу лиц, названных в ч. 1 ст. 251 ГПК РФ, обладающих правом на оспаривание нормативных правовых актов в порядке, предусмотренном главой 24 ГПК РФ.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила обжалуемые судебные постановления, направив дело на рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение 43-КГ13-3

2. Заместитель прокурора вправе обращаться в суд с заявлением в порядке, установленном ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Заместитель прокурора Сахалинской области обратился в суд в инте-

ресах неопределенного круга лиц с заявлением о признании незаконными действий должностных лиц пограничного органа федеральной службы безопасности. Определением судьи Сахалинского областного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Сахалинского областного суда, заявление возвращено заместителю прокурора Сахалинской области на основании п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Определением судьи Сахалинского областного суда в передаче кассационного представления прокурора Сахалинской области для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Проверив материалы дела по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С. Г., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации нашла, что судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм процессуального права.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает заявление в случае, если заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд.

Возвращая заявление, судья исходил из того, что заместитель прокурора не имеет полномочий обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

При этом судья сослался на положения ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», а также на предписания, содержащиеся в чч. 1 и 2 ст. 45 ГПК РФ, указав, что право на обращение в суд с таким заявлением принадлежит исключительно прокурору.

Оставляя без изменения определение о возвращении заявления, судебная коллегия по административным делам Сахалинского областного суда пришла к заключению о правильном применении судьей приведённых норм материального и процессуального права.

Между тем судебными инстанциями не было учтено следующее. В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Право прокурора на обращение в суд с заявлением в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, закреплено и в п. 3 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации».

Гражданское процессуальное законодательство, регламентирующее

вопросы, связанные с подачей заявления в суд, рассмотрением заявленных требований по существу, обжалованием судебных постановлений, не вступивших в законную силу, называя прокурора в составе лиц, участвующих в деле, не содержит нормы, определяющей понятие «прокурор». Это позволяет сделать вывод о том, что в ГПК РФ термин «прокурор» используется в качестве обобщающего.

При определении содержания понятия «прокурор» в гражданском процессе следует руководствоваться положениями ст. 54 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», разъясняющей, что наименование «прокурор», содержащееся также и в п. 3 ст. 35 Закона, включает в себя не только непосредственно прокуроров, но и их заместителей.

Таким образом, вывод судьи первой инстанции и суда апелляционной инстанции о том, что заместитель прокурора Сахалинской области не имеет полномочий обратиться в суд с заявлением о признании незаконными действий должностных лиц пограничного органа федеральной службы безопасности, сделан с существенным нарушением требований процессуального законодательства. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определила обжалуемые судебные постановления отменить.

Определение 64-КГПР13-8

3. Суд вправе обязать орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления совершить действия, вытекающие из их полномочий в области государственного, муниципального управления.

Брянский природоохранный прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд в порядке главы 25 ГПК РФ с заявлением о признании незаконным бездействия, возложении обязанности на Управление имущественных отношений Брянской области поставить на кадастровый учет земельные участки, на которых расположены леса г. Брянска, на Брянскую городскую администрацию - оформить право собственности на указанные земельные участки, организовать муниципальный контроль в отношении лесных участков, разработать и утвердить в установленном порядке лесохозяйственный регламент городского лесничества. В обоснование заявленных требований прокурор сослался на то, что в результате проведенной прокуратурой проверки установлено, что на территории четырех городских районов г. Брянска расположены городские леса общей площадью 1043 га. Право собственности на лесные участки, расположенные на территории города, не оформлено, муниципальный контроль и надзор в отношении городских лесов органами местного самоуправления г. Брянска не организован.

Решением Советского районного суда г. Брянска от 26 июня 2009 г. заявление прокурора было удовлетворено.

Определением Советского районного суда г. Брянска от 12 декабря 2011 г. решение Советского районного суда г. Брянска от 26 июня 2009 г. отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Решением Советского районного суда г. Брянска от 17 мая 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 21 августа 2012 г., заявление Брянского природоохранного прокурора оставлено без удовлетворения.

Определением судьи Брянского областного суда от 21 января 2013 г. отказано в передаче кассационного представления прокурора Брянской области для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел данное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на решение Советского районного суда г. Брянска от 17 мая 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 21 августа 2012 г. Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия по административным делам Верховного

Суда Российской Федерации установила следующее.

Отказывая прокурору в удовлетворении заявления при повторном рассмотрении дела, суд первой инстанции исходил из того, что все имеющиеся в г. Брянске леса поставлены на кадастровый учет и предоставлены Управлением имущественных отношений Брянской области в безвозмездное срочное пользование Брянской городской администрации, а на земельных участках, указанных прокурором в заявлении, городские леса отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с такими выводами суда первой инстанции, указал, что районным судом неправильно определены юридически значимые обстоятельства по делу и данные выводы подлежат исключению из решения суда, как недоказанные.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции оставил решение районного суда без изменения, поскольку пришел к выводу о том, что прокурором в данном деле избран неверный способ защиты прав неопределенного круга лиц. Он просит о вмешательстве судебной власти в деятельность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органа местного самоуправления, что недопустимо в силу действия конституционного принципа разделения властей и принципа самостоятельности органов местного самоуправления.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что возложение на орган

местного самоуправления (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации) обязанности совершить те или иные действия не входит в его полномочия.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с данным выводом суда не согласилась, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Заявление Брянским природоохранным прокурором подано в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (жителей г. Брянска), в рамках полномочий, предоставленных ему федеральным законом.

В заявлении, которое было подано в порядке главы 25 ГПК РФ, оспаривалось бездействие Брянской городской администрации и Управления имущественных отношений Брянской области. Неисполнение указанными органами возложенных на них законом обязанностей создавало угрозу нарушения прав жителей г. Брянска на благоприятную окружающую среду.

На основании п. 4 ст. 27, п. 3 ст. 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе

обратиться в суд с заявлением, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение.

Требования прокурора не ущемляют самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения, а также самостоятельность органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, направлены на понуждение в судебном порядке исполнить возложенные на них законом обязанности, поэтому не могут расцениваться как вмешательство в их компетенцию в области государственного и муниципального управления.

Вывод суда о том, что прокурором избран неверный способ защиты прав неопределенного круга лиц, сделан с существенным нарушением требований процессуального законодательства.

Обжалуемые судебные постановления Судебная коллегия отменила как незаконные.

Определение № 83-КГПП13-8

4. Ограничение нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации размера жилых помещений, предоставляемых гражданам в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений

в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», является незаконным.

Постановлением губернатора Владимирской области от 4 апреля 2011 г. № 279 утверждён Порядок предоставления гражданам, обеспечиваемым жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма и предоставления им единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения (далее - Порядок).

Жилые помещения в силу п. 3 Порядка предоставляются гражданам по нормам предоставления, установленным в соответствии с пп. 1-4 ст. 15¹ Федерального закона от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан».

Согласно подп. «а», «б» и «в» п. 4 Порядка предоставление жилых помещений или единовременных денежных выплат на приобретение или строительство жилого помещения по нормам, указанным в п. 3 Порядка,

осуществляется в случае, если:

граждане не имеют жилых помещений для постоянного проживания;

гражданами, проживающими на основании договора социального найма в жилых помещениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, принимается обязательство о расторжении указанного договора и об освобождении занимаемого жилого помещения;

гражданами, проживающими в жилых помещениях, принадлежащих на праве собственности им или членам их семей и не имеющих обременений, принимается обязательство о безвозмездном отчуждении этого жилого помещения в государственную собственность или муниципальную собственность.

Пунктом 5 Порядка установлено, что в случае отчуждения гражданином жилого помещения, принадлежащего на праве собственности ему или членам его семьи (за исключением случая, указанного в подп. «в» п. 4 Порядка), или принятия решения не отчуждать жилое помещение, принадлежащее на праве собственности, или принятия решения не освобождать занимаемое по договору социального найма жилое помещение жилое помещение предоставляется гражданину по нормам, указанным в п. 3 Порядка, за вычетом общей площади отчужденного жилого помещения или общей площади жилого помещения, оставленного для дальнейшего проживания. При этом предоставление жилого помещения

гражданину осуществляется только в случае, если определенный таким образом размер общей площади жилого помещения, которое предполагается предоставить, составляет не менее 36 кв. метров.

В остальных случаях предоставление жилого помещения гражданину возможно при выполнении им условий, предусмотренных подп. «б» и «в» п. 4 Порядка.

В соответствии с подп. 6 п. 8 Порядка для включения в список граждане представляют в орган местного самоуправления, осуществляющий полномочия по обеспечению жильем указанной категории граждан, заявление по форме согласно приложению № 2 к Порядку. Одновременно с заявлением представляется обязательство о сдаче или безвозмездном отчуждении занимаемого жилого помещения (в двух экземплярах) по форме согласно приложению № 3 к Порядку - в случаях, указанных в подп. «б» и «в» п. 5 Порядка. При этом каждая страница обязательства подписывается уполномоченным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (главой органа местного самоуправления, командиром воинского подразделения) и гражданином.

В случае, если гражданином не представлены или представлены не все документы, указанные в п. 8 Порядка, во включении в список ему отказывается, о чем он письменно уведомляется с указанием мотивов

принятого решения и возвратом представленных документов (если таковые были частично представлены) (п. 9 Порядка).

По результатам рассмотрения представленных документов органом местного самоуправления в течение 30 дней с даты представления документов принимается решение о включении гражданина в список граждан, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета, либо об отказе в этом (п. 10 Порядка).

П., уволенный в сентябре 1993 года с военной службы по состоянию здоровья и имеющий на момент увольнения выслугу 18 лет в календарном исчислении и 21 год 6 месяцев в льготном исчислении, обратился в суд с заявлением о признании недействующими со дня принятия подп. «в» п. 4, п. 5, подп. 6 п. 8, пп. 9 и 10 Порядка в части требования от граждан, уволенных с военной службы и имеющих право на обеспечение жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета, принятия обязательства по безвозмездному отчуждению принадлежащего им на праве собственности жилого помещения в государственную или муниципальную собственность, ссылаясь на то, что они противоречат федеральному законодательству.

По мнению заявителя, обеспечение жильём граждан, уволенных с военной службы и имеющих право на обеспечение жилыми помещениями за счёт средств федерального бюдже-

та, является обязанностью государства, исполнение которой не может быть поставлено в зависимость от освобождения жилого помещения, принадлежащего гражданину на праве собственности.

Решением Владимирского областного суда от 27 августа 2013 г. в удовлетворении заявления П. отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела по апелляционной жалобе П., не согласилась с выводами суда о законности оспариваемых положений пп. 5, 8 и 9 Порядка.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан.

Жилищные права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

обороны страны и безопасности государства (часть третья этой же статьи).

Граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право свободного выбора жилых помещений для проживания в качестве собственников, нанимателей или на иных основаниях, предусмотренных законодательством. Ограничение права граждан на свободу выбора жилых помещений для проживания допускается только на основании Кодекса, другого федерального закона (чч. 4 и 5 ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Из п. 5 оспариваемого Порядка следует, что если гражданин принимает решение не отчуждать жилое помещение, принадлежащее ему на праве собственности, площадь жилого помещения, которое должно быть ему предоставлено, определяется за вычетом общей площади жилого помещения, оставленного для дальнейшего проживания. Жилое помещение гражданину предоставляется только в случае, если его общая площадь, определенная указанным способом, составляет не менее 36 кв. метров.

Таким образом, реализация гражданином, принявшим решение не отчуждать жилое помещение, права на обеспечение жильем в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» поставлена в зависимость от размера жилого помещения, которое предполагается предоставить.

Между тем федеральное законодательство подобного ограничения не содержит.

Изложенные в решении выводы суда о том, что оспариваемые заявителем положения не содержат ограничений, поскольку не отменяют и не изменяют прав заявителя на предоставление ему жилого помещения, не соответствуют установленным судом обстоятельствам дела. Как следует из материалов дела, именно из-за того, что площадь жилого помещения, которое предполагалось предоставить П., составила менее 36 кв. метров, а обязательство об отчуждении жилого помещения не было принято, в предоставлении жилья ему было отказано.

Доводы представителя администрации Владимирской области о том, что установление подобного ограничения обусловлено отсутствием возможности предоставления жилого помещения менее 36 кв. метров, Судебная коллегия признала необоснованными.

В соответствии с пп. 5.1 и 5.2 СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные», принятых и введенных в действие постановлением Госстроя Российской Федерации от 23 июня 2003 г. № 109, квартиры в жилых зданиях следует проектировать исходя из условий заселения их одной семьей. В зданиях государственного и муниципального жилищных фондов рекомендуемая площадь данных квартир составляет 28-38 кв. метров. Следовательно, не исключается возможность предоставления гражданам жилых помещений площадью менее размера, установленного оспариваемым Порядком. К тому же из материалов дела усматривается, что П. ранее

занимал однокомнатную квартиру общей площадью 30,6 кв. метров.

Судебная коллегия пришла к выводу, что при таких обстоятельствах положения п. 5 Порядка в части установления ограничения размера жилого помещения, которое предполагается предоставить, не могут быть признаны соответствующими закону.

По тем же мотивам оспариваемые заявителем подп. 6 п. 8 и п. 9 Порядка являются незаконными в той мере, в какой допускается их истолкование и применение, при котором гражданину, принявшему решение не отчуждать находящееся в его собственности или членов его семьи жилое помещение, может быть отказано во включении в список на обеспечение жилым помещением.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определила решение Владимирского областного суда от 27 августа 2013 года в части отказа в признании недействующими п. 5 в части слов «не менее 36 кв. метров», а также подп. 6 п. 8 и п. 9 Порядка отменить.

Определение 86-АПГ13-13

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. Распространяется ли Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защи-

те прав потребителей» на правоотношения, возникающие между физическим лицом, являющимся вкладчиком банка, и Агентством по страхованию вкладов?

Ответ. В соответствии со ст. 1 и 14 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее - Закон о страховании вкладов) Агентство по страхованию вкладов создано государством для обеспечения государственной гарантии защиты прав вкладчиков при наступлении страховых случаев.

Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг).

В силу положений п. 3 ст. 5 Закона о страховании вкладов обязательное страхование вкладов осуществляется в силу закона и не требует заключения договора страхования.

При этом действие Закона о страховании вкладов не распространяется на иные способы страхования вкладов физических лиц для обеспечения их возврата и выплаты процентов по ним (п. 3 ст. 1 Закона о страховании вкладов).

Кроме того, деятельность Агентства по страхованию вкладов по осуществлению компенсационных

выплат не является оказанием возмездных услуг.

На основании изложенного на правоотношения, возникающие между физическим лицом, являющимся вкладчиком банка, и Агентством по страхованию вкладов, Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» не распространяется.

Вопрос 2. Вправе ли судья признать малозначительным административное правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, выразившееся в нарушении лицом установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации, и освободить лицо, совершившее данное административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием?

Ответ. Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершённого административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Статья 2.9 КоАП РФ является общей нормой, не содержащей каких-либо ограничений применительно к кон-

кретным составам административных правонарушений. Следовательно, она может быть применена в отношении любого предусмотренного КоАП РФ состава административного правонарушения (как материального, так и формального), совершённого гражданами, должностными и юридическими лицами, а также лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 постановления от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учётом характера совершённого правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Согласно положениям ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ **умышленное** искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, **а равно** нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой

аттестации, допущенное гражданами, должностными и юридическими лицами, признаётся административным правонарушением.

С объективной стороны это административное правонарушение, в частности, выражается в нарушении установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации (далее - ГИА).

Порядок проведения ГИА по образовательным программам среднего общего образования утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1400 (далее - Порядок). В нём подробно регламентированы вопросы, связанные с проведением указанной аттестации, в том числе определены права и обязанности лиц, привлекаемых к проведению ГИА, а также участников ГИА.

Например, в п. 45 данного Порядка на обучающихся и выпускников прошлых лет (участников ГИА) возложена обязанность соблюдать порядок проведения государственной итоговой аттестации. Указанные лица, в частности, не вправе общаться друг с другом, свободно перемещаться по аудитории, иметь при себе средства связи, электронно-вычислительную технику, фото-, аудио- и видеоаппаратуру, иные средства хранения и передачи информации, а также справочные материалы, письменные заметки.

В свою очередь, на организаторов пунктов проведения экзаменов воз-

ложена обязанность по обеспечению установленного порядка проведения ГИА в аудиториях и по осуществлению контроля за проведением указанной аттестации. Кроме того, руководителям и организаторам пунктов проведения экзаменов, членам государственной экзаменационной комиссии, руководителям общеобразовательных организаций, в помещениях которых организованы пункты проведения экзаменов, и другим лицам, привлекаемым к проведению ГИА, указанным в п. 40 Порядка, запрещается оказывать содействие участникам ГИА, в том числе передавать им средства связи, электронно-вычислительную технику, фото-, аудио- и видеоаппаратуру, справочные материалы и т.п.

Таким образом, субъектами административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, выразившегося в нарушении установленного законодательством об образовании порядка проведения ГИА, являются участники ГИА, руководители, организаторы пунктов проведения экзаменов, другие лица, привлекаемые к проведению ГИА, и общеобразовательные организации.

Из анализа диспозиции ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ следует, что субъективная сторона этого административного правонарушения характеризуется наличием вины в форме умысла.

При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) указанных выше лиц состава данного административного правонарушения судье

необходимо исследовать все обстоятельства, связанные с совершением конкретного нарушения порядка проведения ГИА, характер совершённого нарушения, установить вину лица, его допустившего, а также оценить последствия этого нарушения для охраняемых общественных отношений в сфере образования.

Если по результатам рассмотрения дела будет установлено, что формально действия (бездействие) лица содержат признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, но с учётом характера совершённого правонарушения и роли правонарушителя не представляют существенного нарушения охраняемых общественных отношений в сфере образования, то судья вправе признать это административное правонарушение малозначительным.

В постановлении о прекращении производства по такому делу должны быть отражены мотивы, по которым административное правонарушение признано малозначительным, с приведением исследованных в процессе рассмотрения дела доказательств, оценка которых позволила прийти к выводу о возможности освободить лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

При этом следует иметь в виду, что в соответствии с названным выше разъяснением Пленума такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привле-

каемого к ответственности лица, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу чч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

Вопрос 3. Как определяется территориальная подсудность рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 ст. 14.1² КоАП РФ, возбуждённых в отношении авиакомпаний по фактам задержки рейсов ввиду отсутствия у таких авиакомпаний достаточного количества резервных судов?

Ответ. В соответствии с ч. 3 ст. 14.1² КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности в области транспорта, за исключением автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, с нарушением условий, предусмотренных лицензией, влечёт предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в размере 20 000 рублей; на юридических лиц - 100 000 рублей.

Статьёй 9 Воздушного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что отдельные виды деятельности в области авиации могут осуществляться юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основании лицензий, выданных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно подп. «б», «в» п. 4 Положения о лицензировании деятельности по перевозкам воздушным транспортом пассажиров (за исключением случая, когда указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя), утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 457, лицензионными требованиями, предъявляемыми к соискателю лицензии (лицензиату) для осуществления деятельности по перевозкам воздушным транспортом пассажиров, являются:

- наличие у лицензиата на праве собственности или ином законном основании воздушных судов с действующим сертификатом лётной годности в количестве, достаточном **(с учётом резервирования)** для выполнения перевозок воздушным транспортом пассажиров в соответствии с формируемыми лицензиатом расписанием регулярных перевозок воздушным транспортом пассажиров и (или) программой выполнения нерегулярных (чартерных) перевозок воздушным транспортом пассажиров;

- соблюдение лицензиатом общих правил перевозок воздушным транспортом пассажиров и требований к обслуживанию пассажиров, устанавливаемых федеральными авиационными правилами в соответствии со ст. 102 Воздушного кодекса Российской Федерации.

Общими правилами воздушных

перевозок пассажиров, багажа, грузов и требованиями к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей, утверждёнными приказом Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 (далее - Правила № 82), предусмотрено, что регулярные рейсы выполняются в соответствии с расписанием движения воздушных судов, сформированным перевозчиком и опубликованным в компьютерном банке данных расписания движения воздушных судов (п. 72). Опубликованное расписание движения воздушных судов должно отражать информацию по каждому регулярному рейсу, в том числе тип(ы) воздушного судна (п. 73).

Согласно п. 8 Федеральных авиационных правил «Сертификационные требования к физическим лицам, юридическим лицам, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Процедуры сертификации», утверждённых приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 4 февраля 2003 г. № 11, заявитель (эксплуатант) для выполнения регулярных коммерческих воздушных перевозок пассажиров и планируемой программы полётов должен располагать воздушными судами в количестве, определяемом графиком оборота воздушных судов **с учётом их резервирования**, но не менее:

трех, с количеством пассажирских мест до 55;

восьми, с количеством пассажирских мест 55 и более.

Заявитель (эксплуатант) для выполнения нерегулярных (чартерных) воздушных перевозок пассажиров и планируемой программы полётов на воздушных судах с количеством пассажирских мест более 20 должен располагать воздушными судами в количестве, определяемом графиком оборота воздушных судов с учётом их резервирования, но не менее трёх.

Из указанных норм следует, что на авиаперевозчике лежит обязанность по формированию расписания (графика оборота судов) регулярных перевозок воздушным транспортом пассажиров и (или) программы выполнения нерегулярных (чартерных) перевозок воздушным транспортом пассажиров с учётом резервирования воздушных судов, находящихся в парке авиаперевозчика.

Таким образом, нарушение авиаперевозчиком лицензионных требований и условий осуществления деятельности, связанной с перевозками пассажиров воздушным транспортом, выразившееся в невыполнении положений действующего законодательства о необходимости резервирования достаточного количества воздушных судов, послужившее причиной задержки рейсов, образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.1² КоАП РФ.

Анализ объективной стороны данного административного правонарушения свидетельствует о том, что оно совершается в форме бездействия.

В связи с этим при определении территориальной подсудности рассмотрения дел данной категории необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в подп. «з» п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5, согласно которым территориальная подсудность дел об административных правонарушениях, объективная сторона которых выражается в бездействии в виде неисполнения установленной правовым актом обязанности, должна определяться местом жительства физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, местом исполнения должностным лицом своих обязанностей либо местом нахождения юридического лица, определяемого в соответствии со ст. 54 ГК РФ.

В силу ч. 2 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации, осуществляемой по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности.

С учётом изложенного территориальная подсудность рассмотрения данной категории дел должна определяться местом нахождения юридического лица, не выполнившего соответствующие лицензионные требования, то есть местом его государственной

регистрации. Аэропорт, в котором произошла задержка рейсов, в рассматриваемой ситуации является местом наступления последствий совершённого правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.1² КоАП РФ.

Вопрос 4. Распространяются ли положения ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ на лиц, подвергнутых административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами до 1 сентября 2013 г.?

Ответ. В соответствии с подп. «в» п. 53 ст. 1 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» ст. 32.6 КоАП РФ, регламентирующая порядок исполнения постановления о лишении специального права, была дополнена ч. 4.1, вступившей в законную силу с 1 сентября 2013 г.

Данной нормой введено новое правило, согласно которому водительское удостоверение, изъятое у лица, подвергнутого административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами, может быть возвращено ему только после проверки знания Правил дорожного движения.

До 1 сентября 2013 г. водительское удостоверение подлежало возврату указанному лицу после оконча-

ния срока лишения права управления транспортными средствами без каких-либо дополнительных условий.

Таким образом, положениями ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ с 1 сентября 2013 г. фактически усилен порядок исполнения постановления о лишении права управления транспортными средствами, поскольку данная норма возлагает на подвергнутое административному наказанию лицо дополнительную обязанность в виде прохождения процедуры проверки знаний ПДД. В связи с этим при применении указанной нормы следует учитывать положения ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ, запрещающей применение обратной силы закона не только в случае, когда такой закон устанавливает или отягчает административную ответственность за административное правонарушение, но и когда вновь введёнными нормами иным образом ухудшается положение лица, совершившего административное правонарушение.

С учётом изложенного и того, что в силу ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения, положения ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ к лицам, подвергнутым административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами до 1 сентября 2013 г., не применяются.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. «Медаль за безупречную службу»	2
2. Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за январь-июль 2014 года	2
3. Обзор судебной практики по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации за январь-июль 2014 года	17
4. Обзор судебной практики по административным делам Верховного Суда Российской федерации за январь-июль 2014 года	45

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 10 за октябрь 2014 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 1047, 2014 г., тир. 550 экз.